

— Ты просто чувствуешь свою вину, ты и есть убийца, погубивший мою матушку!

Голос Сюй Чжимина прозвучал раскатом грома, заставив всех вокруг надолго замолкнуть.

— Хе-хе-хе.

Сюй Цзи тихо усмехнулся и со всего маху пнул Сюй Чжимина в грудь:

— Тебе лучше уяснить нынешнее положение дел. Я — старший молодой господин, а ты и вовсе не сын моего отца. Думаешь, отец не знал о прелюбодеянии госпожи Цинь и о твоём происхождении? И ты ещё смеешь вести себя здесь заносчиво!

Говоря это, он продолжал жестоко пинать его.

— Ах ты щенок, я убью тебя!

Связанный по рукам и ногам Сюй Чжимин сидел на стуле и, отчаянно брыкаясь, попытался наброситься на Сюй Цзи, но в следующее мгновение Старый Гао ударом ноги отправил его вместе со стулом в полет прямо к стене.

— Должность на службе, что у тебя есть, вообще-то должна принадлежать мне, и эта Резиденция генерала тоже по праву моя. Сейчас все просто возвращается на свои места, а ты сам-то кто такой?

Сказав это, Сюй Цзи бросил косой взгляд на Старого Гао:

— С сегодняшнего дня пусть второй молодой господин отправляется жить за пределы поместья. Раз уж он достиг совершеннолетия, ему давно пора покинуть Резиденцию генерала.

— Ты смеешь?!

Сюй Чжимин изо всех сил забился в путах:

— Ты всего лишь щенок, ничтожный ублюдок, как ты смеешь зариться на мое имущество и выгонять меня из Резиденции генерала!

— С чего бы мне не сметь?

Сюй Цзи повернулся к Старому Гао, знаком подзывая его ближе:

— К тому же, язык у тебя и впрямь слишком скверный. Теперь, когда госпожи Цинь здесь нет, мне, как старшему брату, самое время заняться твоим воспитанием. Подойди, дай ему пощёчину.

— Хлоп, хлоп, хлоп!

Старый Гао не ведомо сколько ждал этого момента — он давно уже засучил рукава и стоял наготове. Едва услышав слова Сюй Цзи, он с размаху влепил пощёчину за пощёчиной, да так, что щеки Сюй Чжимина мгновенно опухли, и тот потерял сознание.

— И впрямь ни на что не годен.

Сюй Цзи опустил голову и зашелся в непрекращающемся кашле. До этого он сдерживался, а теперь казалось, будто он пытается выкашлять собственные легкие. Он и без того был бледен и тощ, а в просторных вышитых одеждах выглядел совершенно пустым внутри, что смотрелось крайне неестественно.

И тело же у него какое слабое.

— Быстро, принесите лекарство старшего молодого господина!

Услышав этот надрывный кашель, Старый Гао почувствовал, что его самого сейчас стошнит вслед за этим никчемным вторым молодым господином, и он торопливо повернулся, приказывая слугам нести лекарство.

Горечь отвара мгновенно заполнила весь рот. Запрокинув голову, Сюй Цзи осушил чашу до дна, ощущая, как все его тело пропиталось густым горьким вкусом.

— Выбросьте его вон, — произнес Сюй Цзи, глядя на потерявшего сознание Сюй Чжимина.

— Старший молодой господин, правильно ли это? — с сомнением в голосе произнес стоявших рядом управляющий.

— Что тут может быть неправильного?

Сюй Цзи взял засахаренный фрукт, протянутый Старым Гао, и пренебрежительно махнул рукой:

— Он все равно не кровный сын моего отца. То, что он столько лет жил в Резиденции генерала, — уже проявление крайнего великодушия с нашей стороны. А если боитесь сплетен, просто объявите правду прямо у ворот Резиденции генерала.

Снаружи повеяло прохладным ветерком, тени деревьев зашевелились, шурша в темноте. Стоя у порога, Сюй Цзи смотрел на колышущиеся тени и слегка нахмурился — это его тело оказалось донельзя чувствительным к холоду.

— Судя по погоде, собирается дождь.

Старый Гао задрал голову, глядя на затянутое туманной дымкой небо, где слой за слоем клубились черные тучи, казавшиеся настолько близкими, что они нависали прямо над их Резиденцией генерала.

— Завтра ведь день отдыха? — Сюй Цзи, видимо, что-то вспомнив, опустил взгляд и извлек из широкого рукава пригласительную карточку.

— Да, старший молодой господин желает куда-нибудь выйти? — кивнул Старый Гао.

— Нет, просто хочу навестить одного наставника.

Сюй Цзи убрал карточку обратно. Если у него не будет хотя бы толики ученой степени, то, когда Сюй Чжимин придет в себя, он непременно задействует связи своего биологического отца и сживет его со свету.

Об этом прямо говорилось в первоисточнике: биологический отец Сюй Чжимина, тот самый смельчак, что посмел наставить великому генералу рога, был далеко не простой фигурой.

<http://bllate.org/book/19052/1870360>